

ГОРДОСТЬ И СЛАВА ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ

В решимости отдельной личности бороться за то, что она считает правдой, как бы она ни была невероятна, в решимости гибнуть за свои убеждения, хранится тайна всех завоеваний человечества.

П.Л. Лавров

Белорусский народ гордится своим славным сыном, отважным революционером, героем борьбы с фашизмом, видным государственным деятелем Сергеем Осиповичем Притыцким. Его яркая, как полет кометы в чистом ночном небе, жизнь вызывает восхищение, навсегда останется в памяти многих поколений.

ему трудно одному заниматься хозяйством. Мать возражала: «Если мы не могли дать детям возможность хорошо жить, то нельзя им запрещать бороться за это».

Решающую роль в избрании жизненного пути, по словам Сергея Осиповича, сыграло воздействие на него брата Александра, который хорошо помнил события Октябрьской революции, с 1923 года стал членом КПЗБ и работал секретарем Гродненского подпольного окружного комитета партии. Во время Великой Отечественной войны Александр Притыцкий был расстрелян гитлеровцами.

Сергей рано приобщился к подпольной работе, выполнял отдельные поручения местной партчейки. Уже в 1928 году он был взят на учет в полиции, как подозреваемый «в коммунистическом заговоре». В 1931 году вступает в комсомол, а некоторое время спустя его избирают секретарем райкома, затем – Гродненского окружного КСМЗБ. В 1932 году принимают в ряды Компартии Западной Белоруссии.

В 30-е годы польские власти усилили репрессии и судебные расправы над организаторами забастовок, митингов и демонстраций. Но судебный и полицейский террор не останавливал борцов. Во многих городах и деревнях продолжают проходить революционные выступления трудящихся, манифестации, массовки, распространяется нелегальная литература. 22 мая 1933 года в лесу возле деревни Жукевичи Берестовицкой гмины состоялась массовка, на которой с речью выступил секретарь Гродненского окружного комитета комсомола Сергей Притыцкий. Через некоторое время он был арестован, и в Берестовицком постерунке полицейский шпик опознал в Притыцком того самого оратора, который выступал на массовке около Жукевичей.

Из воспоминаний бывшего секретаря Олекшицкого подпольного райкома КПЗБ Михаила Олизаровича (1978 г.): «В организации этой массовки принимали участие Олекшицкий и Берестовицкий райкомы КПЗБ и КСМЗБ. По задумке организаторов, это была молодежная маевка, и она проводилась по указанию Гродненского окружного комитета КСМЗБ. На ней

– секретарем Крынковского подпольного райкома КСМЗБ, техником окружного комитета. Не раз мне приходилось получать от него подпольную литературу, которую он, в свою очередь, получал из Вильно, Белостока, Варшавы. Долго в ту ночь мы говорили с Аркашей. Я ему подробно рассказывал о стычке с полицией и секвесторами (сборщиками налогов) в деревне Ковали. Тогда отряд самообороны, вооружившись палками и камнями, прогнал полицейского и сборщика налогов, которые пробовали описать крестьянское имущество за неуплату налогов. Через несколько дней, в воскресенье, когда наши сельчане поехали на ярмарку в местечко Крынки, в деревню прибыли 5 полицейских и 3 секвестора. За недоимки они стали грузить крестьянские пожитки на телеги. Подпольщики не растерялись. Наш гонец на коне помчался в Крынки, а мы старались всячески помешать «нежданым гостям», выиграть время и дожидаться помощи из местечка. Наконец, группа крестьян на запреженных в телегу конях примчалась с ярмарки. Секвесторы и полицейские убежали снова. Через несколько дней ночью из Гродно прибыл карательный отряд, который учинил жестокую расправу над крестьянами. Они без разбора избивали людей, не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей. Многие были арестованы».

Из обвинительного заключения прокурора Виленского окружного суда по делу С.О. Притыцкого: «Обвиняю Сергея Притыцкого, сына Осипа и Наталии (девичья фамилия Мойжик), рожденного 19 января 1913 года в дер. Гаркавичи Одельской гмины Сокулковского повета, несудимого, арестованного 29 января 1936 г., в том, что: в апреле 1933 г. Притыцкий, став секретарем Гродненского ОК КСМ, организовал районные конференции и т.д.

Первый арест Сергея Притыцкого последовал 9 июня 1933 года в местечко Озеры Гродненского района. Попытками добивались нужных показаний. Не получилось. Бросили в камеру к уголовникам. На фотографии, сделанной в полицейском участке, Притыцкий выглядит избитым до неузнаваемости. За неимением улик в конце октября власти вынуждены были освободить его под надзор полиции. А через год он переходит на нелегальное положение. Организует забастовки в Белостокском воеводстве и на Слонимщине. В мае 1934 года направлен на учебу в Минск в школу КПЗБ. К моменту его возвращения санационный режим один за другим наносил тяжелые удары по революционному движению в Западной Белоруссии. Полиция прибегала к прямому террору, к изощренным

обстоятельствах убит секретарь ОК Адам (А.С. Славинский), недавно переброшенный туда из Гродно. Вскоре при загадочных обстоятельствах там же погибла секретарь горкома Соня (Буня Левина). Её труп был выловлен в реке Муховец. Буню Левину я хорошо знал с 1925 года по работе в Вильно как преданную коммунистку и опытного профсоюзного работника. Почти в то же время в Бресте погиб и член секретариата ЦК комсомола Кремер. Всё это насторожило и встревожило.

Было ясно, что в наших рядах действует провокатор. Но кто? Разоблачить нам его удалось лишь в начале 1935 года. Хитро маскируясь, долго действовал он в качестве инструктора ЦК комсомола. Поведение Стрельчука вызвало подозрения у члена секретариата ЦК комсомола С.Г. Анисова.

Будучи секретарем окружного комитета, а затем инструктором ЦК КСМЗБ, он (Стрельчук В.Е.) выезжал в округа и районы, знакомился с активистами и рядовыми членами комсомола и партии и тайно выдавал их полиции. В результате предательства Стрельчука в комсомольских и партийных организациях шли массовые аресты: в тюрьмы были брошены сотни членов КПЗБ и КСМЗБ. По его доносу были схвачены и уничтожены дефензивой многие члены ЦК КСМЗБ, в том числе секретари окружкомов КПЗБ С. Богданчук и Ю. Ковалевский.

Сергей Притыцкий: «Выполняя указания дефензивы, Стрельчук долго не задерживался на одном месте. В качестве секретаря окружкома он работал в Белостокском, Виленском и Вилейском округах, часто выезжал на места. В результате его подлой предательской деятельности были арестованы около тысячи лучших революционеров Западной Белоруссии, сотни коммунистов и комсомольцев по показаниям Стрельчука были осуждены к тюремному заключению от 4-5 до 15 лет, ряд товарищей был замучен в дефензиве. Это был настоящий разгром целых партийных округов, с отдельными из которых ЦК партии потом на протяжении долгого времени не мог установить связь».

Яков Стрельчук родился в 1906 году на Белостокщине. Родители имели 12 гектаров земли. Уже в 1920 году в деревне Кривая, откуда родом Стрельчук, была организована подпольная коммунистическая ячейка. В орбиту ее деятельности был вовлечен и Яков. В 1923 году его принимают в комсомол. Готов ли был он уже тогда вступить на тропу Иуды? Нельзя сказать однозначно. Во всяком случае, через два года Стрельчук вполне «созрел» для такого шага. Первый его контакт с польской политической полицией (дефензивой) совпал

Управление тайной полиции в воеводском центре – Белостоке. Здесь он, пройдя курс филерского обучения, получил кличку Алек.

Характерно, что на протяжении года после доносов Стрельчука полиция воздерживалась от арестов членов КПЗБ в повете Бельск-Подляский, стремясь лучше законспирировать своего тайного осведомителя в коммунистическом подполье. Повальные аресты начались только в декабре 1926 года. Посадили и самого провокатора, поручив ему снабжать информацией из тюремных камер. В мае 1927 года состоялся судебный процесс. Стрельчук освобожден из-за недостаточности улик. И снова по следам предателя прокатилась волна репрессий против коммунистов. Для камуфляжа его «берут» тоже. В декабре 1928 года прозвучал приговор – 18 месяцев тюрьмы. Всё это время он регулярно информировал полицию о связях коммунистов-заключенных с партячейками на свободе.

После выхода из тюрьмы его направляют в специальную агентурную школу. Сделали это под предлогом призыва на действительную воинскую службу. Через два года он вновь внедряется в коммунистическое подполье. Стремясь поддержать своего агента, полиция организовала в Кривой большую облаву, объявив о розыске Стрельчука как «известного коммунистического деятеля», что позволило ему перейти на нелегальное положение. Работал в окружкоме КПЗБ в Белостоке, затем переехал в Вильно. Его отчеты оказались для дефензивы поистине бесценными. Информация Алекса позволила полиции нанести непоправимый урон КПЗБ. Тем временем по поручению ЦК КПЗБ предатель «проводит работу» в Виленском, Пинском, Брестском, Гродненском и Новогрудском окружкомках. Где бы ни ступала нога перевертыша, повсюду оставляла свой кровавый след.

Одного из партийных активистов в Новогрудке насторожили расспросы Стрельчука. Интересовали его факты, ничего общего не имеющие с полученным заданием: где подпольная типография, место пребывания членов окружкома, наличие конспиративных квартир и т. п. По собственной инициативе активист решил проследить за Стрельчуком. И вскоре заметил, что тот, определенное время попетляв по городу, исчез за калиткой одного из особняков на улице Мицкевича. Затем опытный партиец с удивлением заметил, что в ту же самую калитку вошел Скотницкий, шеф дефензивы в Новогрудке, а с ним еще какой-то незнакомый мужчина. Информация о необычной встрече поступила в Брестский окружком, куда агент дефензивы прибыла в начале 1935 года.